

Глава 285. Найти предлог, чтобы увезти кормилицу Ван

.

– Что ты имеешь в виду, третья сестра? – Голос Нин Хуайюаня внезапно стал холодным и суровым.

– Старший брат, я ничего не имею в виду. Я... я не хочу, чтобы ты грустил. С этого момента, где бы я ни была, ты всегда будешь в моих мыслях. – После этих слов глаза Нин Циншань наполнились слезами, и она казалась убитой горем. Внезапно она резко оттолкнула Нин Хуайюаня, развернулась и побежала в двор Туманов.

Горничная Цайфэнь намеревалась развернуться и уйти. Услышав звук ее бегущих ног, она быстро побежала за ней.

Нин Хуайюань стоял на месте и смотрел в том направлении, куда убежала Нин Циншань. Он хмурился и через некоторое время повернулся и направился к своему двору.

За последние три года многое изменилось. Когда они снова встретились, оба изменились почти до неузнаваемости. Эта чистая и нежная сестра уже не была прежней. Более того, он был немного одержим ею. Как могло случиться, что она околдовала его?

Он отдавал себе отчет, что если бы он хотел чего-то, но не мог это получить, он скорее уничтожил бы это!

Поскольку Нин Сюэянь собиралась отправиться в императорский дворец, чтобы принять участие в конкурсе невест, у нее также были незаконченные дела. Ей нужно было сделать некоторые приготовления и первый вопрос состоял в том, останется ли кормилица Ван в ее дворе или уйдет. Поскольку ее не было в поместье, кормилице Ван было небезопасно оставаться здесь. Мадам Линг скоро возьмет на себя управление задним двором, так что у нее появятся тысячи возможностей убить кормилицу Ван.

Однако увозить кормилицу Ван в таком виде было неуместно. Они нашли разумную причину, чтобы забрать ее к себе, но это заставит ее выглядеть виноватой, если она поспешно уйдет сейчас.

На следующий день из Яркого Морозного Сада пришло известие, что кормилица Ван серьезно больна. И врач поместья, и те, кто был нанят в городе, не могли определить, в чем состояла ее болезнь. Они сказали, что у нее была высокая температура, которая, казалось, не спадала. Все боялись, что в поместье может наступить время готовиться к ее похоронам.

Во время праздника весеннего фестиваля, кто бы хотел, чтобы такое несчастное событие

произошло в их доме? Более того, больная старуха была всего лишь служанкой. Вдовствующая герцогиня велела старшей горничной найти Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь встретила со старшей горничной вдовы в крыле комнаты кормилицы Ван.

Как только старшая служанка вошла в дверь, ей в нос ударил густой тяжелый запах лекарств. Вся комната, казалось, была пропитана им. Это было очень остро. Нин Сюэянь сидела там с озабоченным выражением на лице и хмурилась.

Старшая служанка вышла вперед и почтительно поклонилась Нин Сюэянь.

– Пятая юная леди, меня послала вдовствующая герцогиня. Она велела передать вам, что если нет никакой надежды на выздоровление, то вам лучше отослать старуху как можно скорее. Дело не в том, что наше поместье сурово. Мы не можем позволить ее невезению отразиться на всем поместье во время весеннего фестиваля.

Атмосфера в комнате была очень неприятной. У надменной горничной было такое чувство, что худая и бледная пожилая служанка лежит на ее смертном одре. Старшей служанке не повезло, что ей приходится навещать умирающего человека. Она намеренно отошла подальше и презрительно взглянула на кровать. Затем она решила вернуться и доложить обо всем мадам вдове.

Нин Сюэянь нарочито тяжело вздохнула и сказала:

– Мы уже пообещали раньше, что будем хорошо заботиться о ней. Я не ожидала, что такое случится. Что подумают горожане о нашем поместье?

– Именно. Так много людей было там в то время. Если мы сейчас отошлем ее, люди подумают, что мы не выполняем своих обещаний. Мы потеряем всякое доверие, – вставила Лан Нин.

– Пятая юная леди, не волнуйтесь. Мадам вдова сказала, что мы будем только перемещать ее. Мы все еще будем обеспечивать ее питательной пищей и напитками и заставим врачей ухаживать за ней. Никто не собирается плохо с нею обращаться. Если она умрет, мы устроим ей достойные похороны. Но, мы не можем позволить произойти несчастью в поместье.

Старшая служанка неявно выразила мысль мадам вдовы. Она могла устроить похороны в любой форме, но не в поместье.

Нин Сюэянь выглядела смущенной.

– Бабушка так сказала? Разве она не может немного изменить правила? – робко спросила она.

- Мадам вдова сказала, что пока вы не делаете этого в этом поместье, вы можете делать все, что захотите. - Старшая служанка не хотела задерживаться в такой невезучей комнате. Она изо всех сил старалась убедить юную леди и снова объяснила ей намерения вдовствующей герцогини. В Лунный Новый год хозяин не хотел сталкиваться ни с какими невезучими делами, да и слуги тоже!

Нин Сюэянь на мгновение задумалась и нерешительно высказала свою идею:

- В конце концов, это моя вина. У нас есть дом в восточном районе городе. Я не знаю, сможем ли мы поместить туда няню Ван. Хотя это и не наше поместье, но все же тоже особняк нашей семьи. Даже если она собирается... это покажет, что мы не уклоняемся от своих обязанностей. Если люди и будут говорить об этом, то они не смогут сказать, что мы не выполняли свои обязанности.

Когда она закончила говорить, старуха на кровати снова громко закашлялась.

Лан Нин успокаивающе погладил ее по спине, вздыхая:

- Увы, я не знаю, сможет ли старушка выжить.

- Мадам вдова сказала, что пятая юная леди может делать все, что захочет. А теперь я лучше пойду приготовить экипаж, чтобы отправить ее туда. - Видя ситуацию перед собой, старшая горничная захотела уйти как можно скорее. Во всяком случае, старая мадам сказала, что пятая юная леди может делать все, что захочет, лишь бы кормилица Ван покинула поместье.

Мадам вдова велела ей следовать решению пятой юной леди, и ей даже не нужно было отчитываться. Так что, она немедленно пообещала помочь с экипажем.

- Тогда... так тому и быть! - говоря, беспомощно поднялась Нин Сюэянь.

- Хорошо, я сейчас же прикажу запрячь лошадь в карету. Это ближе к воротам, так что я прикажу подождать вас у задней двери. Пятая юная леди, вам лучше поторопиться. - Получив согласие Нин Сюэянь, старшая горничная тут же облегченно вздохнула. Она что-то пробормотала, попыталась отмахнуться от запаха лекарства вокруг носа рукой, развернулась и ушла. Запах лекарств был так силен, что ее затошнило.

Когда старшая служанка ушла, кормилица Ван, лежавшая на кровати и притворявшаяся больной, села. Прежде чем пришел доктор, кормилица Ван накрыла руки грелкой. Итак, они думали, что ее высокая температура еще не спала. Кроме того, кормилица Ван была с юга. Она намеренно съела немного острой пищи, поэтому ярко покраснела, и ее язык казался покрытым пленкой. Казалось, что она лежит на смертном одре.

Запах лекарств был отвратителен, потому что Нин Сюэянь специально добавила несколько

странно пахнувших трав.

– Нянюшка Ван, там, куда ты направляешься, есть экономка, ее зовут госпожа Юй. На этот раз я прошу тебя найти именно ее, – сказала Нин Сюэянь кормилице Ван, сидевшей на кровати.

Кормилица Ван встала с помощью Лан Нин, привела себя в порядок и ответила:

– Не беспокойтесь, юная леди. Я знаю. Я разберусь с этим.

Узнав, что мадам Линг сама обвинила свою дочь Нин Цзыянь в измене, кормилица Ван искренне восхищалась Нин Сюэянь и также выразила готовность следовать за ней. На этот раз она отправилась в ту усадьбу по двум причинам. С одной стороны, там был Нин Цзуань, так что мадам Линг не могла вмешаться. С другой стороны, там была госпожа Юй, которую Нин Сюэянь посчитала необходимым проверить.

Лан Нин и Цинъю держали кормилицу Ван и подвели ее к карете, стоявшей у задней двери. Посадив ее в карету, маленькая горничная вскочила в нее и уехала вместе с ними.

Они купили эту маленькую горничную у торговки. Она начала обслуживать кормилицу Ван вчера. Сегодня она сопровождала кормилицу Ван в усадьбу на окраине города. Девочке сказали, что если она будет хорошо служить кормилице Ван, то ее жалование удвоится. Маленькая служанка была довольна и пообещала Нин Сюэянь, что будет хорошо заботиться о старушке.

Цинъю проводила кормилицу Ван к задней двери, но она не вернулась назад под тем предлогом, что идет купить закуски для Нин Сюэянь. Видя, что она хорошо справилась с этим важным делом, старшая горничная, посланная вдовствующей герцогиней, была в хорошем настроении. Поэтому она не стала беспокоиться о маленькой Цинъю, и даже посоветовала ей принести еще закуски для пятой юной леди и попросила ее тщательно заботиться о хозяйке.

Цинъю несколько раз кивнула, развернулась и вышла через заднюю дверь поместья герцога-защитника. Она обошла вокруг стены, а затем свернула в несколько магазинов, торгующих консервированными фруктами, чтобы купить закуски. Наконец она зашла в переулок, огляделась и постучала в дверь маленького дворика.

Когда дверь открылась, на пороге стоял высокий молодой человек лет 17-18. Когда он увидел Цинъю, то сначала очень удивился, а потом обрадовался:

– Цинъю, почему ты здесь?

– Твоя матушка попросила меня прийти. Мне нужно тебе кое-что сказать. – Цинъю была несколько застенчива, и ее лицо слегка покраснело.

Услышав, что мать Хань попросила ее подойти, Хань Дачжуан поспешно открыл дверь, чтобы впустить Цинъю.

Внутренний двор был небольшим, состоящим только из одной главной комнаты и двух боковых комнат. Нин Сюэянь купила этот двор для экономки Хань после того, как она однажды вышла по делам из Яркого Морозного Сада. Обычно здесь жил Хань Дачжуан, сын экономки Хань. Цинъю уже бывала здесь с тетей Хань раньше, так что она была знакома с этим местом.

– Брат Дачжуан, тетушка попросила меня сказать тебе, что тебе нужно уделять больше внимания молодому мастеру Нин из Академии Цинъюнь. Если у него возникнут какие-то проблемы, ты должен ему помочь. Если что-то не так, ты должен немедленно сказать тете Хань. – Хотя Цинъю краснела, она повторила инструкции, которые ей было велено передать, слово в слово.

Говоря об этом, это был вопрос судьбы. Однажды, выйдя на улицу, Хань Дачжуан увидел, как несколько забияк издеваются над подростком. Он прогнал их, и вот так познакомился с Нин Хуайцзином. Однажды, когда Хань Дачжуан рассказал об этом матери, Яркий Морозный Сад узнал, кто он такой.

– Это я понимаю, – кивнул Хань Дачжуан. Он бросил все свои другие работы и теперь занимался случайными работами в Академии, чтобы быть рядом с Нин Хуайцзином. Конечно, Нин Сюэянь послала его туда не для того, чтобы просто построить хорошие отношения с Нин Хуайцзином. Некоторые вещи нужно было сделать с осторожностью, и заранее.

– В последние дни, если что-то необычное случится с молодым мастером Нин, брат Дачжуан, ты должен сказать об этом маме, – снова напомнила Цинъю.

Конечно, эти инструкции были от Нин Сюэянь. Кормилица Ван уже отправилась в усадьбу, охраняемую Нин Цзуанем. Если бы у мадам Линг были какие-то сомнения, она бы их проверила. Может быть, она будет искать Академию Цинъюнь.

Это было не самое подходящее время для появления Нин Хуайцзина. Нин Сюэянь должна была убедиться, что никто не знает о его существовании, поэтому она должна была найти кого-то, кто тайно поможет Нин Хуайцзину. Когда Хань Дачжуан думал, что происходит что-то подозрительное, он должен был немедленно сообщить об этом Нин Сюэянь. Итак, сын экономки Хань был самым подходящим кандидатом.

– Я все понял. – Закончив их беседу, Хань Дачжуан достал цветок из бусин. Его искреннее лицо было несколько застенчивым, но он все равно передал его и сказал:

– Цинъю, я увидел его на улице. Это... очень красиво, и подходит для тебя. Я не знаю, понравится тебе это или нет?

– Мне... мне это нравится! – мило покраснела Цинъю. Она взглянула на Хань Дачжуана,

прикусила губу, взяла цветок из бусин, повернулась и застенчиво убежала.

Хотя она хотела остаться и поговорить с Хань Дачжуаном, она всегда робела перед ним. Кроме того, Нин Сюэянь приказала ей заняться и другими важными вопросами, так что сейчас было не самое подходящее время для разговоров.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/856107>